

18 УКТ 1973

С ГОДАМИ стираются в памяти даже самые яркие краски первого восприятия спектакля, остается лишь его дыхание, его общий эмоциональный настрой, который и через много лет вызывает в душе большую радость. Но бывают сцены, эпизоды, которые оживают удивительно подробно, до мелочей. Так, в спектакле шевченковцев «Генерал Ватутин» Д. Дмитренко мне навсегда запомнилась сцена в ставке Ватутина после освобождения Кие-

«Савве Чалом» И. Тобиловича.

Десятки образов, созданных Антоновичем на сцене родного ему театра, всегда волновали зрителя неподкупной глубиной и щедростью чувств. Чувств, которые черпал он из глубин народного сердца.

Будущий актер родился в маленьком городишке Белополье на Сумщине, в семье батрака Ивана Бутько. В доме часто не было хлеба, но всегда была любовь и нежность матери, доброе

рались друзья — революционно-настроенная молодежь, и юный Данила слышал пламенные гневные речи, обличающие самодержавие, слышал волнующие рассказы о горе народном, которое испытал на себе.

Отсюда дорога привела Данилу Бутько в самодеятельный театр, который тихонько процветал в старом городском саду без больших запросов и без большого репертуара. Но здесь же, в летнее время, гастролировала знаменитая труппа Садов-

учителями и учениками вместе.

Поэтому не случайно, что среди тех, кто создавал театр 45-й Краснознаменной дивизии, был и Данила Антонович. Театр был в подлинном смысле фронтовой. Полководец Якир заботился об актерах так же, как и о своих солдатах. И первым наглядным свидетельством этой заботы было то, что делил он между ними поровну скромный солдатский паек. Артистам приходилось выступать в коротких перерывах между боями и часто продолжением сценического действия был грозный суровый бой.

Руководитель фронтового театра, молодой талантливый режиссер Лесь Курбас пригласил Антоновича вместе с другими в новый, рожденный Октябрем театр «Березиль».

Первые актерские работы Антоновича в этом театре принесли ему заслуженный успех. Но сам актер был недоволен собой. С интересом и жаждой стремился он узнать неизведанное и охотно принял приглашение на маленькую эпизодическую роль в фильме Сергея Эйзенштейна «Стачка», а затем в «Броненосце «Потемкин».

Работа с Эйзенштейном была школой мастерства и школой актерского мужества. О ней всегда с большим волнением вспоминает артист. Но в сердце Антоновича жила первая любовь, любовь к своему театру, с которым он прошел трудные годы становления и который сегодня известен всей стране, как Харьковский государственный ордена Ленина академический украинский драматический театр имени Шевченко.

В этом году театр отмечает свое 50-летие. И, листая страницы его полувековой истории, мы видим, как ярко запечатлены на них создания народного артиста СССР Даниила Исидоровича Антоновича-Бутько: его комиссар в «Гибели эскадры», его Шекспировский Отелло, его Манар Пубрава и вместе с ними прекрасная галерея наших современников и старшего их поколения — ровесников актера.

В. НИКОЛАЕВ, театровед.

ДАНИЛА АНТОНОВИЧ

ва от фашистских захватчиков.

Красавец-генерал в серой папахе врывается в землянку. Это Чубенко-Антонович. Он только что из освобожденного Киева. Он своими глазами видел израненные, но уже свободные улицы древнего города. И вот вместо слов, вместо длинных монологов, этот великан, увешанный боевыми орденами, с сияющими от счастья глазами, вынимает из карманов пинели и бросает восторженно вверх золотые листья киевских каштанов, только что собранные им на Крещатине.

Весь облик Антоновича-Чубенко, сильный, мужественный и удивительно лиричный, покорял большой человеческой теплотой.

Золотые листья сыпались из рук генерала, и суровые лица воинов, окружавших его, светлели.

Это тепло человеческого сердца, лирическую глубину характера Даниила Исидоровича Антоновича умел открывать в каждом создаваемом им образе. И тогда, когда играл людей мягких, таких, как Тихон в «Грозе», и отец в «Весталкиной», и когда создавал образы мужественные, монументальные, подобные Ярославу в «Ярославе Мудром» И. Кочерги, Максиму Кривоносу в «Богдане Хмельницком» А. Корнейчука, Гнату Голому в

слово отца. В нетопленной комнате, перегороденной выцветшей ситцевой занавеской, братья и сестры маленького Даниила вместе с соседскими ребятишками и с ним во главе устраивали свой «театр» — изображали то, что видели вокруг. Но про настоящий театр никто из них тогда и не слышал.

Он вошел в жизнь Даниила Бутько значительно позднее, уже после того, как отслужил он недолгий срок подмастерьем у знаменитого портного и был изгнан из удумливых мешанских апартаментов портновского дома за создание «своей» выкройки модного костюма.

В большом провинциальном городе Сумы неудачник-подмастерье нашел работу в присутственном месте. Здесь-то мальчик на побегушках неожиданно встретил своего первого учителя театра, студента Антоновича, имя которого и взял, позднее как свой сценический псевдоним. Смертельно больной студент научил его читать и понимать пламенные статьи Белинского, рассказал о Москве, и о Мочалове, и о Малом театре. У Антоновича, в крошечной холодной комнатке, соби-

ского. Антонович-Бутько увидел игру прославленных корифеев.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию будущий актер встретил радостно, с глубокой верой, что именно революция поможет воплотить в жизнь его пламенную любовь к театру, которая была теперь осознанной. Но юноша понимал, что революции, новой стране нужен свой новый театр.

Вот почему Антонович был среди тех, первых, кто получил образование в театрально-музыкальном институте имени Лысенко и кто, закончив этот институт, пришел в рожденный Октябрем советский украинский театр. Недаром и диплом Даниила Исидоровича имеет номер первый.

Племя первопроходцев, к которому по праву принадлежит народный артист Советского Союза Данила Исидорович Антонович-Бутько, — удивительное племя. Нелегкая и радостная задача стояла перед ними — открывать и находить, творить и создавать. Не хватало опыта, знаний, но были огромная любовь и ответственность к своему делу. Они были и

